

Полночные размышления солиста балета и секретаря комсомольской организации балета Государственного академического Большого дважды ордена Ленина театра Вячеслава Елагина.

Закрылся занавес, а музыка слышна

Вы, может быть, спросите — почему эти мысли названы «полночными»? А что делаешь, если трудно себе представить профессию с более уплотненным рабочим днем, чем у нас, танцовщиков. Вот я мысленно пробегаю опять, в тысячный, наверное, раз наш привычный распорядок.

Утром часовой тренаж.

Позже три часа репетиция. Три часа — перерыв. Это ведь тоже необходимо — восстановить силы для главного. Вечером — спектакль. Или, если его нет, — три часа новой работы...

Вот и получается, что для «вольных размышлений» или так — «рассуждений на свободную тему» — тоже еще надо найти время. Неудивительно, что сами эти рассуждения невольно возвращаются туда же, куда устремлена вся жизнь. На сцену и в репетиционные залы.

Они, пожалуй, малы сегодня для Большого театра. И все строго расписаны по часам. Я точно знаю, что ребята мечтают о новом. Может быть, о самостоятельной концертной программе? Такой, чтобы все ахнули...

Ведь человек из кордебалета — тоже творец, причем такой, у которого не все творческие возможности и желания могут быть уже сегодня реализованы. Впрочем, это вопрос сложный — когда человек чувствует себя полностью удовлетворенным. Творческий, должно быть, никогда.

Но выполняя, пусть безупречно, свою функцию в громадном механизме спектакля... Да, безупречно, да, хорошо, ведь в нашей труппе в сущности нет середняков. Сюда направляются лучшие выпускники балетной школы, и здесь они трудятся изо всех сил, не допуская, не давая себе никаких поблажек. Но, повторяю, выполняя свою функцию, ребята все-таки мечтают о сольных партиях.

И, конечно, более полное самовыражение так же нужно нам, как его результаты — ценителям нашего трудного искусства. Сколько новых красок, образов, чувств кипит в нашем воображении!

Мы «пробьем» себе репетиционные залы, поработаем, и вот тогда вы увидите, думаю я. Но вот где и когда? — об этом-то и надо сейчас думать. Расписание такое, скажут нам, что вас всунуть буквально некуда... Будем пробовать.

А ведь кордебалет — это не только «профессия» или «уровень», это неперемнная часть жизни каждого танцовщика. Несколько лет в нем надо провести обязательно, у каждого свой срок. Почувствовать сцену, коллектив, ощущение нашего труда.

И еще это громадная сила. Нас 109 человек — комсомольцев балета. И вот узнаем мы, что по положению о социалистическом соревновании мы заняли второе место. Как? Почему? Кто на первом? Оказывается, оркестр!

Ничего, успокаиваю я своих. Нас ведь впятеро больше. И забот у нас в пять раз больше. Нам собраться-то вместе и то труднее. На наших двух площадках — Дворец съездов и Большой театр — мы почти каждый вечер заняты. А про день вы уже знаете.

И тут, грешный человек, я сбиваюсь на свои собственные мечты и планы. Может быть, потому, что я уверен: они показательны. Никакое я не исключение.

Мы ставим сейчас 2 балета в год. Еще недавно ставили один балет в два года. Казалось бы, какой рост! И во сколько раз увеличилось напряжение! А спроси ребят, чего бы им хотелось? И многие ответят: «Танцевать». Не просто, конечно, а какую-то свою мечту.

Мечтаю танцевать. Семь лет я в кордебалете, «чер-

ную» работу не отвергал. Но все-таки счастье я испытал, когда «Калину красную» балетмейстер Петров ставил на меня. Егор — это моя мечта, моя роль!

...И счастье, и горе у нас рядом. Перед самой премьерой я должен был срочно замечить заболевшего исполнителя в «Анне Карениной». Там я танцевал станционного мужика. В балете это одна из ведущих ролей. И вот в тот вечер — у меня серьезная травма. А в «Калину» за три дня до премьеры вводят нового танцовщика.

После премьеры «Калины красной», да и то не сразу, я смог войти в этот спектакль.

Мы посвятили его XVIII съезду ВЛКСМ.

Вот и в «Анне Карениной». Партия на классической основе, но очень триковая. Юрий Кузьмич Владимиров, можно сказать, довел ее до совершенства.

Я туда просился. Подготовил сам, с помощью нашего педагога-репетитора и показал Плисецкой. И вот — танцую...

И все быстрее мелькают кадры воспоминаний у меня в воображении.

После постановления ЦК КПСС о работе с творческой молодежью за последние годы десятки ведущих партий были исполнены молодыми артистами балета...

Идет непрерывное обновление труппы, и комсомольцы наши оправдывают оказанное им доверие...

Переходящее Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ среди театров в этом году присудили Большому театру — хочется надеяться, что была тут и заслуга молодежи...

И есть, есть у меня еще планы, в том числе и свои собственные. Но творческое — как назвать? Суеверие? Да нет, осторожность, как хотите, — пока не дает мне права говорить о них.